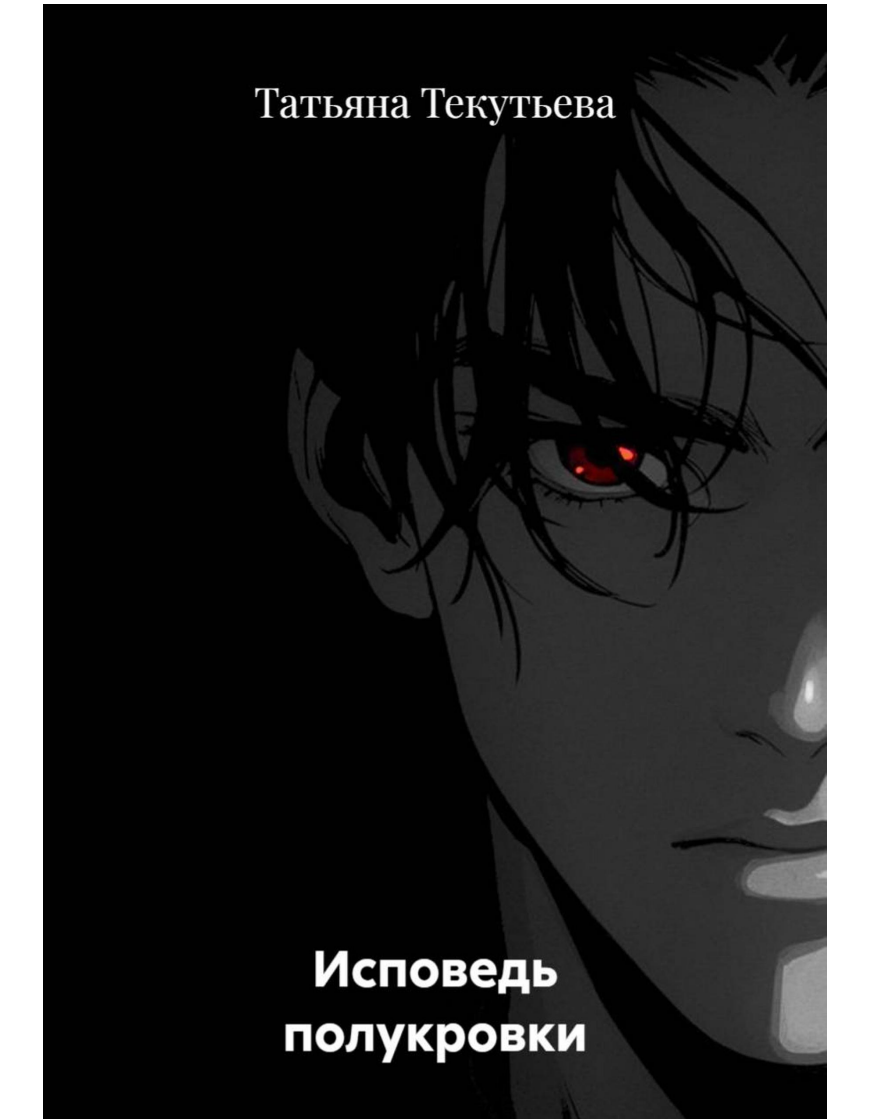

Татяна Текутѣва

**Исповедь
полукровки**

Татьяна Текутьева

Исповедь полукровки

<https://litres.ru/74355482>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я наполовину демон, наполовину человек — и всю жизнь считал это бредом. Пока не начал видеть то, что нельзя видеть, и попадать туда, куда нельзя попасть. Меня наняли следить за девчонкой по имени Ария, а она взяла и улетела с крыши — прямо со мной на ногах. С этого момента моя жизнь перестала быть просто чередой грязных заказов.

Теперь на кону — жизнь моего отца-демона. Чтобы его спасти, я должен довериться ведьме и магу, пролить свою кровь и встретиться лицом к лицу с Асмодианом. Ритуал требует не только магии — он требует от меня честного намерения, а значит и признания своих самых тёмных чувств.

Я улетаю не потому, что бегу, — я ищу себя нового и пытаюсь понять: кто я? В кармане лежит записка: «Если ты придёшь — я буду ждать».

Мистическое городское фэнтези с психологической линией: через столкновение с потусторонним герой проходит путь взросления и учится принимать обе свои природы. О первой любви, которую нельзя отменить даже если хочется, и конфликте с отцом, даже если он демон.

Татьяна Текутьева

Исповедь полукровки

Исповедь полукровки.

Глава 1. Глаза на обоях.

Меня зовут Хару, и да, я наполовину человек, наполовину демон. По крайней мере, так мне сказала моя мамочка перед своей смертью.

Как сейчас помню. Мне было пять лет, а мама лежала в постели, болела. Свет от абажура освещал ее бледное лицо и длинные темные волосы на подушке. Этот контраст — белого лица и темных волос — я запомнил на всю жизнь. Мамочка говорила тихо, ее голос совсем ослаб, а глаза сделались просто огромными, такие два синих блюдца на усталом лице. И все равно она была самой красивой... Когда она говорила, я сидел рядом и не мог остановить слез из своих глаз, что извинительно, в таком возрасте... Но я сидел тихо и внимательно слушал все, что она скажет, чтобы запомнить.

Вот тогда она и открыла мне главную тайну моего рождения. Сказала, что ночью к ней приходил демон, и она не смогла отказать ему. Что он был силен, красив и infernalен, и что я очень даже похож на него. Ха, видимо, несмотря на его inferнальность, мой будущий папашка являлся

вполне себе телесным существом, раз заделал мамочке меня! Мама сказала, что ни о чем не жалеет и что любит меня, хотя одной ей и было непросто растить меня одного, эдакого шалуна-то (папаша, как я сейчас понимаю, видать, сразу сгинул в родных пенатах, туда ему и дорога!), и просит лишь прощения за то, что оставляет меня, не успев поднять на ноги. Я тогда этого не понял, что значит встать на ноги, я считал себя уже вполне самостоятельным и не просто стоял на ногах, но и бегал так, что не каждый взрослый угонится. Я также не понял, почему она должна оставить меня, где я нашалил так, что мама хочет уйти. Но спросил о другом. Спросил, знает ли отец о моем существовании. Она слаба улыбнулась и ответила: «Конечно! Разве ты не помнишь его?!»

И я сразу вспомнил.

Значит, он все-таки появлялся.

Одним из первых моих детских впечатлений были глаза на обоях в темноте моей комнаты. Эти глаза обычно являлись в ненастную погоду и горели неистовым страшным огнем, смотря прямо в центр меня. Но почему-то я их не боялся. Я смотрел на них, они на меня до тех пор, пока я не засыпал. Эти глаза были моей тайной, но оказывается, эту тайну знала еще мама. Почему папашка не являлся мне в телесном обликии, я не знаю. Вероятно, воплощенность требовала большого расхода энергии, которую он предпочитал тратить на мою маму.

Когда мама умерла, я попал в детский дом, потому что

близких родственников у нее не оказалось, а дальние от меня отказались. И вот тогда-то я и понял, что значит остаться в целом мире одному. Все что я любил, что было мне дорого - эти чтения мамой сказок под абажуром, вкусные домашние обеды и прогулки в осеннем парке с бросанием кленовых листьев в прозрачное голубое небо, и смех, и чувство защищенности, и обоюдное доверие, единство душ — все осталось в прошлом. Безвозвратно.

Глава 2. Правила детдома.

В детском доме нас кормили (вполне сносно), учили (так себе), одевали (одинаково, как солдатиков), и тренировали на предмет всевозможных конкурсов, чтобы продемонстрировать деток (нас, то есть) спонсорам.

К примеру, я научился там петь, причем пел, подумав только, солистом! Говорят, голос мой в те юные годы был чудо как хорош, но вот мое поведение...э, как бы сказать, уже тогда оставлять желать лучшего.

Главное, чему я научился в детдоме: драться, защищая себя, до первой крови, и никому не подчиняться. Конечно, не сразу. Но к тринадцати годам мои кулаки вполне себе окрепли. Ха, я слыл первым хулиганом нашего детского дома! И меня не раз грозились сдать в спецлагерь, но я ж никого не покалечил -и за что такая строгость? К тому же солировал в хоре. И меня оставили в покое. Под конец даже воспитательных бесед не проводили, махнули рукой.

Глаза, горящие красным огнем, в детском доме не являлись. Да и как, коли нас в комнате человек десять было?

Лишь однажды мне показалось, что я их вижу. Это когда меня в чулане заперли на всю ночь за драку. Я был зол, так ужасно зол за несправедливое наказание! Ведь еще и ужина лишили! Парень, с которым я подрался, был и старше и сильнее, его полдетдома малышни боялось, потому что он не только их задира, но и отбирал спонсорские конфеты. Вот морда, потом его от этих конфет так разъело! И все-таки я смог его проучить, подстроил кое-что, выставил идиотом (не все ж кулаками махать, уже и тогда прежде всего голову включал), но за то и сел в чулан.

И вот тогда я снова увидел глаза с красными радужками. А когда увидел, мне все вспомнилось очень и очень ясно, как вчерашний день: мама, абажур, обои в комнате, вечерний чай с печеньем, сказки на ночь, горевшие красным глаза в темноте в грозу, которые будто успокаивали... и я, признаться, заплакал. И разозлившись на себя за слезы, чем-то запульнул в эти глаза. И они исчезли.

Больше я их не видел. Довольно долго, вплоть до самого выпуска.

Глава 3. Курьер на грани.

Как выпускнику мне выделили угол в каком-то домишке на окраине города, и дали диплом о среднем специальном

образовании слесаря-фрезеровщика.

Оставшись один, я поначалу обрадовался. Наконец-то, рядом не будет этой оравы подростков и детей и уж тем паче воспитателей с их многостраничными правилами и наказаниями за все на свете.

Я намеревался добиться успеха. Только в чем именно этот успех должен состоять, я не знал. Ну, уж по крайней мере я хотел стать независимым и выбраться из конуры, куда меня поселили. Может быть, даже уплыть на остров в Тихом океане и поселиться там навеки, как Робинзон Крузо. Не такая уж плохая идея. Но для ее осуществления необходимы были деньги, ясный перец. На заводе, где я вкалывал по десять часов, денег на остров не заработать.

Однако в первое время мне пришлось пойти именно на завод. Эти десятичасовые смены меня так выматывали, что я валился на кровать каждую ночь как подкошенный. Было ни до чего. Проработав так год и ни черта не скопив, я решил, что надо что-то делать.

Я бросил завод. Помыкался туда-сюда, потом один знакомый предложил мне не очень-то законную работенку курьером по спецпоручениям к одному финансовому воротиле. Зато хорошо оплачиваемую.

И тут я проявил себя просто отлично - молчаливый, быстрый и исполнительный, не задавал лишних вопросов, не лез не в свое дело.

И вскорости мне стали поручать все более сложные за-

дания. Не просто отвезти-привезти, а встретить, передать, разыскать, проследить. И платить стали лучше, много лучше. Особенно за проявленные хитрость, изворотливость и изобретательность в их грязных делишках. Так-то мне лично было все равно на эти дела, лишь бы платили.

Получив свою первую приличную зарплату, я вначале купил себе модный прикид и компьютер. И понял: выполняя специальные поручения, могу весьма и весьма преуспеть.

И, в общем, так и вышло. Уже через пару лет я перебрался в нормальный район и помимо моего банкира имел много других заказчиков. Брался почти за все, кроме уголовки. Особенно много заказов приходилось на коммерческий шпионаж. Ну, и, конечно, ревнивые мужья-жены-любовники. Работа беспокойная, но доход того стоил.

Честно сказать, в этот период я вовсе забыл, кто мой отец. Я даже начал считать этот рассказ мамочки предсмертным бредом, а свои видения — детскими фантазиями.

Но когда моя кубышка с деньгами на остров стала наполняться, со мной стали происходить странные вещи.

Во-первых, ночные сновидения. Мне доставало погонь и даже драк и в реальности, а тут еще ночью кто-то все время за мной гнался, чьего лица я не видел, а догнав, усаживался на грудь и начинал пороть всякую чушь. Понять которую я не мог, просто потому что не различал слов. Но просыпался в холодном поту и страшно не высыпался, отчего мой маленький бизнес начал терпеть неудобства. Чуть позже меня

начали еще и душить во сне. Я просыпался, явственно ощущая на своем горле чьи-то пальцы. Прямо гадость какая!

Я решил эту проблему с помощью снотворных, не придав ей такого уж большого внимания – с моей работой и не такое возможно!

И все же.

Я сам себя стал удивлять. И это уже - во-вторых. То есть как бы система вырисовывается.

Однажды в одном учреждении, где мне нужно было скопировать данные с компьютера главного бухгалтера, я попал в ловушку. Была ночь, все было на мази, охранник сладко спал, опоенный мной, камеры отключены, данные с компа уже скачались процентов на семьдесят, когда в кабинет вдруг вошли. От неожиданности я выкинул вперед правую руку, желая то ли защититься, то ли ударить. Поднял руку и посмотрел в глаза вошедшему. Это была тетка бухгалтерша (и что она тут забыла ночью, дура?!). Я приготовился к худшему (не хотелось бы мокрухи), но она ничего не сказала, не закричала, вообще никак не отреагировала, встала как вкопанная, будто в стену уперлась с недоумением и при том смотрит прямо на меня и не видит! Через минуту глаза ее остекленели, а потом и вовсе закрылись, а тело мешком упало бы на пол, если бы я его аккуратно не подхватил и не усадил в кресло. Ну, дальше я благополучно скачал свои данные и тихо покинул кабинет. Тетка эта так ничего и не вспомнила - я специально узнавал: их версия состояла в том, что ти-

па она потеряла сознание, а данные выкрал кто-то из своих. Был большой скандал, а я получил хорошую прибыль и понимание, что у меня есть способность к гипнозу.

Еще как-то раз, убегая от охранников одного пузатого господина, я оказался загнанным в подворотню. Их был десяток, я один - драться не резон. Впереди тупик, гладкие стены и рядом куча битого кирпича. Можно было, конечно, покидаться кирпичиками, но я решил все же бежать. С разбегу взобравшись на кучу строительного мусора, я неожиданно (сам удивился!), довольно резво взобрался практически по отвесной стене метров этак пять в высоту на крышу, да так и ушел, слыша позади недоуменные крики и проклятья.

Признаться, я и сам был поражен. Выходит, что опасность подстегивала во мне проявление каких-то интересных способностей, не вполне себе нормальных для обычного человека. Вот тогда-то я и вспомнил про папашку, уж больно все это странно было, эти мои новые способности и мои заглушенные снотворным сны.

Дальше — больше. Моя интуиция возросла стократно. И драться я стал как заправский мастер боевых искусств. Молниеносность в движениях и мыслях, оценке ситуации. Я стал профи на расхват! Заказы просто посыпались как из рога изобилия, и не простые заказы (да за простые я уж и не брался), но и опасность возросла сто крат. Это тебе не за конкурентом следить или любовницей мужа-негодяя. На меня началась прямо-таки охота всякими там органами. И хорошо

было бы залечь на дно. Правильно было бы. Но остров манил меня зелеными рощами, белым песком, синими водами моря и полным отсутствием людей. Да и привык я уже к опасности. Чем еще заниматься-то?..

Глава 4. Заказ на слежку.

Тут подвернулся странный, но хорошо оплачиваемый заказ. Из разряда простых. Я как раз тайм-аут взял, не светился, отдыхал вроде как, поэтому согласился.

Короче, проследить за одной девицей. Но не женой или любовницей. Заказчик предупредил, что девушка необычная, но в чем ее необычность не сказал. Мне следовало только разузнать, как она живет, что делает, где бывает, с кем общается. Пустяк, короче. Скука смертная.

Девушка вначале показалась мне самой что ни на есть обыкновенной, я прям недоумевал, что тут могло заинтересовать заказчика, да еще за такие деньжищи. Работа в рекламной конторе, парочка подружек, магазины, прогулка по выходным в парке. Скромная обычная жизнь. Да и на внешность не скажешь, что прям что-то выдающееся. Не модель. Ну, фигурка, личико, все вроде при ней, ну вот глаза, красивые, признаться, глаза, но взгляд какой-то отсутствующий, будто она не здесь все время.

Ну, не от мира сего, бывает - и что за ней следить? Зачем? Я долго не мог этого понять, пока однажды...

Если по порядку, то в тот сентябрьский вечер я стоял, сучая, под ее окнами и с тоской думал о надвигающейся грозе. Уйти или остаться? Хотелось уйти, но заказчик настаивал на круглосуточной слежке. Интересно, он думает о том, что я тоже человек, пусть и наполовину? Я устал, хотел спать и есть. И чуть не пропустил, когда двери ее подъезда распахнулись, и вышла она. «Куда намылилась?»: сердито подумал я, поглядывая на небо. На его синеву стремительно надвигалась черная туча, и ветер принялся шпынять опавшую листву, беспардонно бросая ее в немногих прохожих, которые еще не укрылись по домам. «Небось забыла купить шоколадку...»: подумал я лениво и немного зло - она любила шоколад, трескала его просто пачками.

Девушка, однако, направилась не в сторону магазина, а в сторону парка. Возле ее дома был большой такой парк, почти даже лес. «И что она там забыла?»: заинтересовался я и почти проснулся. Шла она быстро, едва касаясь земли, почти бежала, и вообще стала на себя не похожа. Я шел поодаль и видел ее профиль. Ее лицо, обычно выражающее мечтательность, на этот раз выглядело решительным и сосредоточенным. Будто передо мной другой человек. И я понял, что вот это оно то, за чем меня отправил заказчик!

Она прошла в самую глубь парка и встала на полянке.

Туча вовсе заволокла небо, и даже сверкнула молния. Девчонка подняла вверх руки и что-то произнесла, какую-то тарабарщину и потом вроде как просьбу на разрешение вый-

ти. Или войти. Я не понял и не расслышал из-за шума ветра в ветвях, и тем паче последующее зрелище удивило меня несказанно. От ее фигуры отделился некий силуэт, вначале прозрачный, затем все более материалистичный, а первоначальный силуэт девчонки, напротив, стал прозрачным, будто пунктирным. Новая материализовавшаяся девица глухо, но более четко, чем ранее, произнесла: «Ария просит разрешения войти...»

Вероятно, разрешение было получено, и эта новая девушка сделала шаг вперед.

И тут я понял: если она сейчас исчезнет, я не выполню задания! И в эту же минуту ливануло.

Девушка взмахнула руками, я подбежал к ней и упал на мокрой земле, схватившись за ее ноги. Однако девушка уже поднималась в небо и на меня не обратила никакого внимания. То есть я висел у нее гирей на ногах, а она как ни в чем не бывало поднималась в небо все выше и выше! Это, я скажу, еще то приключение было! Представьте - ливень хлещет зверски, девица летит с закрытыми глазами, никак на меня не реагируя, я ору и пытаюсь на нее вскарабкаться, чтобы как минимум не разбиться бесславно в лепешку, что в результате мне удастся, а внизу простирается парк, город, огни.

Брр, до сих пор мурашки по коже, как вспомню! Как я не свалился тогда, уму непостижимо. Еще более мне было непостижимо, что вообще происходит?! Девица назвалась Арией, тогда как в обычной жизни звалась по-другому. Кто

она такая? Летит с такой ношей в виде меня против ветра и дождя и в ус не дует! И как вообще это возможно?! В ту минуту я, разумеется, вовсе не думал, что на свете есть многое, что и не снилось нашим мудрецам. Оставалось только дожидаться приземления. И оно случилось не так уж не скоро, благословение богам!

Глава 5. Крыша и чай.

Какой-то старый деревянный барак в два этажа, явно заброшенный, на окраине неизвестного мне поселка стал пунктом назначения. Девушка приземлилась на крышу и тут вдруг впервые заметила меня. Удивилась не то слово, однако тут же сделала резкий выпад с намерением скинуть меня с крыши, и это было настолько неожиданно и профессионально даже для меня, что я, я чуть не попался на приемчик!

То есть, если честно, ей даже удалось меня столкнуть, но тут проснулись мои способности, и я быстренько влез обратно. Мы еще потанцевали с ней на мокрой крыше, помахав кулаками в пустоте, потому как оба оказались слишком быстрыми и ловкими, а затем она вдруг резко и сердито спросила:

- Ты кто такой вообще?!

Ну да, ну да, самое время поговорить.

- А ты? - спросил я, не смущаясь.

- Как здесь оказался?! - продолжала она допрос, прям как воспиталка в детдоме.

- Прилетел, - усмехнулся я.

- Как?!

- На тебе.

Она вылупила на меня глаза. И молча стала разглядывать. Я подумал, что в глазах у нее точно рентгеновские лучи, так она прощупывала меня.

- Да ты не прост, - вдруг видимо спокойно сказала она после рентген-анализа.

- Да и ты тоже, Ария, - ответил я, также приглядываясь к ней.

Услышав свое имя, она дернулась, как громом пораженная. Помолчала, раздумывая, потом хитро улыбнулась:

- Хорошо, раз ты знаешь, как меня зовут... Может, войдем в дом, там поговорим?

Отличное было предложение, если учесть, как сильно я промок и замерз.

Итак, мы спустились с крыши через чердак в дом. В доме пахло мышами и пылью. Однако было сухо и даже тепло. Мы прошли целую анфиладу пустых заброшенных комнат, пока не дошли до последней. Там горел свет и явно кто-то был. Дверь была закрыта.

- Бабушка, не пугайся, это я, Ария, - произнесла девушка и открыла дверь.

Увидев бабушку, я подумал, что тут не бабушке надо пугаться, а нам бабушки - уж больно она страшна была. Горбата, лохмата, в тряпье, с клюкой, настоящая Баба-Яга. Я за-

мер, не решаясь войти. Но девица усмехнулась, глядя на меня:

- Что же ты, сумел выследить, сумеи ответ держать!

И я вошел. Комната была маленькой, но уютной, чем-то напоминала мне мою детскую - абажуром, наверное, и обоями в цветочек.

Бабуля уставилась на меня, явно намереваясь усадить на лопату и в печь.

- Познакомься, бабушка, - громко произнесла внучка, - это... Кстати, как тебя зовут? Говори громче, бабушка плохо слышит.

- Хару, - произнес я.

Вообще не в моих правилах выдавать свое имя, но тут такие обстоятельства...

- Хару прилетел со мной, бабушка, - кивнула девушка, - он гость! Го-о-сть! – произносила она четко, громко, чуть не по слогам, вероятно, это было важно, чтобы бабуля меня все-таки не съела. Та уставилась как раз с таким намерением, судя по выражению лица. Потом кивнула – разрешила пока жить, видеть.

- Интересное имечко, - обернулась Ария ко мне.

- Агась... - ответил я, оглядываясь. - Мамка так назвала. Говорила, что это значит «весна» - чтоб значит мне всегда тепло было...

Всегда, когда вспоминал о маме, я начинал грустить, даже голос осекался. А тут явно не время и не место. Я встрях-

нулся и стал думать, что попал в классное приключение.

Тем временем бабуля принялась хлопотать с чаем, невнятное что-то ворча.

- Итак... - сказала внучка, усаживаясь за круглый стол под абажуром, знаком приглашая и меня сесть.

Я стянул с себя куртку и уселся.

- Итак, зачем ты следил за мной? Ведь ты следил?

- Следил, - не стал я отмазываться, - заказали.

- Кто?

- Я не спрашиваю имен своих заказчиков.

Она помолчала, раздумывая.

- Как он выглядел?

- Я не знаю. Я не встречаюсь с ними лично. Я получаю предоплату и письмо по электронке.

- И сколько тебе заплатили?

- Много, - я усмехнулся.

- И что ты успел узнать?

- Немного. Что ты ведьма. Ведь ведьма? - я вглядывался в это изменившееся лицо, такое строгое, такое решительное и наполненное силой. На самом деле я блефовал - разве я мог понять, кто она на самом деле. Я не слишком был в курсе всех этих мистических дел, несмотря на свое родство.

- Ну, ведьма, - не стала она отрицать.

- Ведьма Ария... Ведьма Ария... - вдруг запела старуха детским голосом, поставив перед нами вазочку с печеньем.

- Бабушка! - прикрикнула на нее девица. - У нее бывает,

старая больно... уж почти двести лет живет...

- Ни фиги себя! - присвистнул я. - Однако хорошо вы, ведьмы, устроились!

- И все-таки, - произнесла Ария, разливая всем троим чай по чашкам. - Кто ты такой? Обычный человек не смог бы выследить меня, даже просто не увидел бы ни перемещения, ни трансформации...

- Да тут демон постарался, унученька, - прошамкала вдруг старуха.

Я поджал губы и поставил чашку на стол. Таиться не было смысла.

- Ну да, - проговорил я, улыбаясь, но внимательно наблюдая за реакцией, - вроде как-то так... Наполовину человек, наполовину демон...

- Интересненько... - Ария пристально уставилась на меня. Мне даже показалось, что чашка с чаем в ее руках может в ту же минуту стать превосходным оружием — так она смотрела. - И кто же он, твой отец?

С минуту я смотрел на нее, потом засмеялся:

- Ты что, правда поверила?!

- Он и сам не знает, унученька, - снова вмешалась старая ведьма.

- Черт! - выругался я. - Все-то вы знаете!

Ария увидела, что это правда, и кажется, расслабилась. Иметь своим врагом демона не здорово, а мальчишку, ничего не знающего о своем происхождении, уже пустяк. Это за-

дело меня.

- Итак, - сказал я, - ты ведьма, и бабка твоя тоже. Так и передам заказчику. Спасибо за чай.

Я встал, потому что почувствовал, что пора. Все из-за того, что я мальчишка, не знающий своего родства. А передо мной две ведьмы.

- Сядь, - сказала строго младшая. - Думаешь, просто так уйдешь?!

- Думаю, да, - ответил я, даже не собираясь подчиняться.

Я всегда не любил, когда мной командовали. А тут какая-то девка, пусть и ведьма. Я повернулся к двери, но даже не успел куртку накинуть, как дверь захлопнулась на замок, а свет в абажуре дернулся и вовсе погас.

- Останешься, раз пришел, - прошипел позади голос, не знаю чей.

Глава 6. Сделка.

Я дернул дверь, она не поддалась, я дернул сильнее. Развернулся и посмотрел. За столом сидела большая кошка и смотрела на меня зелеными глазами, а со стола сползала огромная змеюка. Я вообще змей с детства не люблю. У меня на них реакция особая. Без промедления. Так и сейчас. Я схватил нож со стола и с размаху намеревался отсечь змее голову, однако вышло только укоротить хвост.

- Бабушка!!! - промяукала кошка и вцепилась мне в руку.

Я откинул ее.

И тут началась новая часть мармезонского балета. Я махал ножиком и едва уворачивался от укусов и царапанья кошки, змея же, несмотря на ранение, норовила плюнуть в меня ядом, а чертова дверь не поддавалась никаким усилиям ее открыть. Я понял, что дело плохо.

- Черт возьми, отец, - закричал я со всей дури, - если ты есть, хоть раз прими участие в моей жизни!!!

Ну, не нужно думать, что тут раздался гром с небес, и демон с копытами и рогами примчался спасать своего сынка. Однако... однако некий черный вихрь откинул озверевших баб к противоположной стене комнаты и что-то прошелестел. Не помню что, потому что сознание меня в этот миг покинуло, совсем некстати. Впервые со мной такое случилось, клянусь сердцем мамочки!

Когда я очнулся, то лежал на тафте, заботливо укрытый пледом, мое пострадавшее в битве плечо было любезно перевязано, а в комнате снова горел свет под абажуром, и пахло не то малиной, не то чабрецом. Обе ведьмы сидели за столом, ка ни в чем не бывало пили чай, поглядывая на меня.

У старой была перевязана рука. Как только я открыл глаза, старая сказала без всяких признаков старческого маразма:

- Что ж ты, сынок, сразу не сказал, что имя твоего отца Абигор.

Я поперхнулся:

- А я знал?..

- Ты уж нас извини, - буркнула молодая, - мы ж не знали...
Мы своих тайн никому не открываем, так что...

- Но ты молодец! Так дрался! - подхватила старая. И обе кивнули.

Я поднялся с тафты, чувствуя все тело разбитым.

- А что, - спросил я, - он был здесь?

- Почти... - сказала старая ведьма, указывая молодой на чай. Та подлила мне его в чашку.

- Что значит почти?

- Проблемы у твоего отца, развоплощен он, только часть себя прислать может.. - ответила молодая.

- Однако и в том силен! - мечтательно добавила старая.

- Черт! - сказал я, глядя на обоих, - надоело! Хочу все знать! Расскажите!

- Скажем, - усмехнулась ласково молодая, протягивая мне печеньку, - но в обмен на кое-что...

- Что?

- Ничего обо мне заказчику не скажешь, а напротив раз-
узнаешь, кто таков этот заказчик.

- Если я не скажу, моя репутация пострадает, заказов бу-
дет меньше, и значит, денег...

- А если скажешь, то ничего не узнаешь о своем отце...
Выбирай, добрый молодец!

Я съел печенье, потом еще одно и выпил две чашки чая.

И не то, чтобы я выбирал между отцом и островом. И то и
другое было достаточно мифично. Но, наверное, моя репу-

тация как безукоризненного исполнителя спецзаказов была мне дорога. К тому же я не знал, можно ли верить ведьмам. Но мои сны про погони и все такое... Явно что-то *оттуда* звало меня.

И я решился:

- Хорошо. Но ты дашь моему заказчику ложный след. И вы расскажите мне все, что знаете о моем отце!

На том и порешили.

Но кстати секрет той трансформации и полета Ария мне так и не открыла, ни тогда, ни после. До сих пор в недоумении!

Глава 7. Автобус и остров.

Уже трясясь поздним вечером по ухабам в рейсовом областном автобусике, грозившем развалиться по дороге, и мучительно пытаясь заснуть, я против своей воли продолжал думать о своем отце. По-хорошему мне следовало бы подумать о комбинации с заказчиком, которую предложила Ария (оставшаяся, кстати, на ночевку у бабушки, вот ведь!.. небось, уже дрыхнет, не то, что я), но...

Что я знал о своем отце? Что я вообще знал о демонах? Даже зная, что мой отец – демон, я ни разу не удосужился хоть глазком глянуть на информацию о демонах, в интернетах полазить, хоть денек в библиотеке посидеть. Я был просто одержим своим островом. Я на самом деле мечтал сбе-

жать от этого мира, в котором чувствовал себя одиноким. Я думал, что на острове буду свободен, по-настоящему свободен, стану плавать в море, сколько влезет, есть манго под пальмами, ну, возможно, еще лодку построю, если надоеет бездельничать, и рыбачить стану. И уж точно забуду навсегда свет под абажуром и неистовые глаза на обоях в цветочек. Но...

Ария сказала, что демоны бессмертны, что они могут принимать любой облик, и еще, что у них нет сердца. И чем дольше демон живет, тем больше хочет стать человеком, такой вот парадокс: и бессмертие им уже не нужно, и всяческие способности, и власть над миром. Правда, не всем демонам, а некоторым. Не все демоны подчиняются Сатане и много тех, кто сам по себе. Царь Соломон как-то занимался этим вопросом. И вроде чтобы стать человеком, демону нужно найти человека, который его полюбит от всего сердца и отдаст ему свою жизненную силу. Такая вот фигня.

После этой информации я озадачился еще сильнее. Выходит, моя мать умерла от того, что передала свою жизненную силу отцу?.. Этому демону?! Вот дуреха! Но кто же тогда он после этого? И нафига его тогда спасать?.. Нужен ли мне вообще такой папашка, из-за которого я провел в четырех стенах долбанного приюта долбанных десять лет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.